

Священникъ о. Иннокентій Емельяновъ.

8-го марта текущаго года скончался на 48-мъ году отъ рожденія священникъ с. Старо-Чемровскаго о. Иннокентій Емельяновъ, личность настолько прекрасная, что хочется помянуть его добрымъ словомъ. Покойный былъ сынъ бѣдныхъ родителей, росъ сиротой, учился въ Тобольской семинаріи, но курса не кончилъ и вышелъ изъ 2-го класса по болѣзни. Въ Томскую Епархію Емельяновъ пришелъ пѣшкомъ и былъ опредѣленъ въ псаломщики въ Маріинскомъ уѣздѣ. Прослуживъ затѣмъ года три въ санѣ діакона при Томскомъ женскомъ монастырѣ, покойный былъ рукоположенъ во священника въ с. Старо-Чемровское (въ 1886 году). Село Старо-Чемровское, Безрукова тожъ, приходъ очень небогатый, а населеніе его въ тѣ времена пользовалось весьма сомнительной репутациею.

О. Иннокентій прослужилъ здѣсь 18 лѣтъ. При поступленіи на приходъ почившій нашелъ здѣсь церковь убогую, тѣсную, съ некрашеными полами, съ деревянными подсвѣчниками; школа помещалась въ тѣсной и грязной сторожкѣ; въ селѣ царствовало поголовное невѣжество. Теперь въ Старой Чемровкѣ — великолѣпная церковь, отличная школа, а большая часть молодого поколѣнія — люди грамотные.

Школа была любимымъ дѣтищемъ о. Иннокентія. Здѣсь онъ проводилъ чуть не цѣлые дни. О. Иннокентій былъ глубоко вѣрующій и религіозный человѣкъ. Богослуженіе онъ совершалъ истово, благоговѣйно, по уставу. Большую часть требъ совершалъ бесплатно или за очень скучное вознагражденіе. Благодаря

всему этому, онъ вскорѣ пріобрѣлъ уваженіе и любовь прихожанъ. Да и было за что любить и уважать о. Иннокентія. Для прихода онъ поработалъ очень много. Село Старо-Чемровское не изъ богатыхъ, а предстояло построить новый храмъ, новую школу и новый священническій домъ. Все то Богъ пособилъ о. Иннокентію устроить почти безъ всякихъ поборовъ съ крестьянъ. По совѣту и настоянію о. Иннокентія, крестьяне завели общественную запашку земли съ тѣмъ, чтобы доходъ отъ запашки поступалъ на приходскія нужды. Много хлопотъ было о. Иннокентію съ этимъ дѣломъ. Встанетъ, бывало, рацымъ-рано и идетъ по селу самъ лично оповѣщать на работу очередныхъ крестьянъ; „Егоръ, вставай! твоя очередь церковную землю пахать!“ „Семенъ, собирайся за снопами вѣхать или молотить“ ч. т. и.

Полученный отъ урожая хлѣбъ ссыпали въ особо-устроенный церковный амбаръ. Къ 1900-му году хлѣба въ этомъ амбарѣ накопилось довольно много. Какъ разъ случился неурожай и голодъ, и крестьяне начали бѣдствовать.

Какъ быть? О. Иннокентій отложилъ на время заботы о постройкѣ храма и весь хлѣбъ роздалъ нуждающемуся населенію.— „Отдадите, когда хлѣбъ уродится“. Какъ благородна и драгоцѣнна для бѣдствовавшихъ прихожанъ была эта помощь! О. Иннокентій былъ ихъ любимымъ пастыремъ, а съ этого времени онъ сталъ имъ дорогъ, какъ родной отецъ. Голодъ миновалъ, настутили урожайные годы, крестьяне съ благодарностью возвратили занятый изъ церковнаго амбара хлѣбъ.

Хлѣбъ этотъ былъ выгодно проданъ, и вотъ на вырученныя отъ продажи этого хлѣба деньги, по преимуществу, и выстроены въ Старой Чемровкѣ церковь, школа и домъ священника. Въ послѣдніе годы Господь послалъ о. Иннокентію доброго помощника въ лицѣ Бійского купца В. М. Рыбакова, который много

помогъ о. Иннокентію своими щедрыми пожертвованіями. Недолго пришлось о. Иннокентію радоваться на плоды своихъ много-лѣтнихъ трудовъ. Господь скоро призвалъ его къ Себѣ. Хвораль о. Иннокентій не долго и видимо сознавалъ, что конецъ его близокъ. Передъ смертью онъ пожелалъ видѣть своихъ ближайшихъ родственниковъ. Всѣхъ ихъ онъ встрѣчалъ со слезами и всѣхъ благословилъ. Господь даровалъ ему кончину христіанскую: онъ исповѣдался, пріобщался Св. Таинъ и былъ соборованъ.

Смерть его повергла въ печаль его прихожанъ. Меня же особенно тронуло выраженіе любви и преданности къ покойному со стороны одного мальчика—Вани. Ваня былъ крестникомъ о. Иннокентія. Еще въ раннемъ дѣтствѣ у мальчика была отнята нога выше колѣнъ. Что сулила жизнь несчастному мальчику?—Суму нищаго, обиду и голодъ до могилы.

О. Иннокентій принялъ участіе въ горѣ бѣднаго Вани: научилъ его грамотѣ и отдалъ его въ Бійскъ въ мастерскую къ хорошему хозяину. Теперь Ваня, какъ говорятъ, обѣщаетъ быть хорошимъ мастеромъ и кусокъ хлѣба ему обезпечень. Вотъ этотъ самый Ваня, узнавъ о смерти крестного, прибѣжалъ на своихъ двухъ костыляхъ къ хозяину со слезами и отчаяннымъ воплемъ: „Дяденька, отпусти домой: крестный померъ!“ „Какъ ты попадешь домой?“—„Пѣшкомъ пойду!“ Бѣдный мальчикъ хотѣлъ идти на похороны крестного пѣшкомъ на своей одной ногѣ, а отъ города до Старой-Чемровки будетъ верстъ 12. Хозяинъ отправилъ Ваню на своей лошади. И такихъ крестниковъ у о. Иннокентія было въ приходѣ не мало. На отпѣваніе о. Иннокентія, несмотря на весеннюю распутьцу, собралось очень много народа съ окрестныхъ деревень, не говоря уже о прихожанахъ. Отпѣвалъ протоіерей градо-Бійскаго собора о. Василій Лебедевъ съ духовенствомъ благочинія № 24. Во все

время богослуженія и особенно отпѣванія въ церкви слышны были рыданія осиротѣвшей пастыры.

Рыданія эти не прекратились и до сихъ поръ. До сихъ поръ Старо-Чемровцы не могутъ безъ слезъ вспомнить своего любимаго духовнаго отца. Почти послѣ каждой воскресной и праздничной службы можно видѣть группу людей у могилы о. Иннокентія за алтаремъ. Это благодарные прихожане молятся объ упокоеніи души своего доброго пастыря и оплакиваютъ его преждевременную кончину.

Ради молитвъ ихъ, Господи, милостивъ буди къ почившему рабу Твоему іерею Иннокентію!

Г. Бійскъ.

Н. Н.

Отъ редакціи. Редакція сердечно благодарить новую сотрудницу за сообщеніе о добромъ отцѣ—батюшкѣ и снова просить не лѣниться сообщать о видѣнномъ и слышанномъ, ибо эти извѣстія, взятые отъ самой жизни, вызываютъ интересъ къ себѣ со стороны большой печати: многія извѣстія нашихъ сотрудниковъ перепечатаны въ большихъ журналахъ.

Редакторъ.